

СУДЬБЫ МИНИСТРОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ 25 ОКТЯБРЯ 1917 г. ЧАСТЬ I. В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В. С. Измозик

В статье рассматриваются судьбы всех 37 человек, входивших в составы Временного правительства в 1917 г., в ходе второго и третьего этапов Великой Российской революции 1917–1922 гг. (после Октябрьского вооруженного восстания и во время Гражданской войны), а также после ее окончания.

Ключевые слова: Министры Временного правительства, их политическая и общественная деятельность после Октябрьского вооруженного восстания 1917 г., биографические данные.

Всего во Временное правительство со 2 марта по 25 октября 1917 г. входило в качестве министров 37 человек. Октябрьское вооруженное восстание 24–26 октября и Гражданская война стали событиями, коренным образом изменившими их судьбы. Взятие власти большевиками 25 октября 1917 г. практически все эти лица встретили враждебно. В ночь на 26 октября 14 министров (Д. Н. Вердеревский, К. А. Гвоздев, М. В. Бернацкий, А. В. Карташев, Н. М. Кишкин, А. И. Коновалов, А. В. Ливеровский, П. Н. Малянтович, С. Л. Маслов, А. М. Никитин, С. С. Салазкин, С. А. Смирнов, М. И. Терещенко, С. Н. Третьяков) после взятия Зимнего дворца были доставлены в Петропавловскую крепость. В ту же ночь больного М. И. Терещенко (острый бронхит с повышенной температурой) посетил доктор И. И. Манухин [17, С. 105].

В эти первые недели существования новой власти еще выходившие оппозиционные газеты внимательно отслеживали, что происходит с бывшими министрами Временного правительства. Орган меньшевиков «Рабочая газета» писала, что 27 октября министр труда К. А. Гвоздев «сообщил по телефону из Петропавловской крепости Центральному Комитету нашей партии, что большевистский Революционный комитет предложил освободить его под условием, что он даст обязательство не участвовать ни в каких действиях против нового правительства. Т. [оварищ] Гвоздев ответил, что никаких обязательств он не дает, что как член партии, вступивший в Правительство с ее санкции, он подчиняется только директивам своей партии. Ц. К. сообщил т. Гвоздеву, что он находит необходимым, чтобы т. [оварищ] Гвоздев добивался свидания с остальными членами Временного правительства и действовал по соглашению с ними, и одобрил его отказ от взятия на себя каких бы то ни было условий или обязательств по отношению к большевикам» [25].

Тем не менее 27–29 октября из крепости были освобождены Д. Н. Вердеревский и министры-социалисты К. А. Гвоздев, П. Н. Малянтович, С. Л. Маслов, А. М. Никитин, а также С. С. Салазкин [23, С. 61, 76–77, 210, 233, 261]. В этой связи А. В. Карташев 29 октября из Трубецкого бастиона направил письмо своему другу, С. П. Каблукову, секретарю Петроградского религиозно-философского общества, в котором спокойно рассуждал о планах на будущее. В конце письма он посетовал, что происходит «какая-то политическая бессмыслица: министры-социалисты уже освобождены! Как будто они не такие же члены Временного правительства и как будто не ту же политику вели, как и мы». С требованием об освобождении Карташева выступили разные организации и общественные деятели. В частности, А. М. Горький заявил о недопустимости содержания в тюрьме «таких честных людей, как Карташев». 7 ноября об освобождении А. В. Карташева и М. В. Бернацкого перед Петроградским военно-революционным комитетом ходатайствовала А. М. Коллонтай. При голосовании за освобождение Бернацкого высказались 5 против 2, а Карташева – четыре члена комитета (против – два). Постановили освободить обоих министров, взяв с них подписку о невыезде из Петрограда. Однако М. В. Бернацкий и А. В. Карташев отказались выходить на свободу, пока не будут отпущены все оставшиеся арестованные министры Временного правительства. Об этом они рассказали посетившему Петропавловскую крепость около 11 ноября С. Ф. Ольденбургу. 24 ноября Всероссийский Церковный Собор принял специальное заявление, требуя немедленного освобождения А. В. Карташева. В середине декабря его перевели в карцер за фразу в письме к сестре, что «русский народ попадает в батраки к немцам». 2 января 1918 г. Совет народных комиссаров (СНК) в связи со сведениями об ухудшении здоровья ряда бывших министров разрешил наркому юстиции в случае подтверждения диагноза перевести арестантов в «лечебницу». 6 января

А. В. Карташева и С. А. Смирнова перевезли в клинику Герзони. 24 января 1918 г. СНК по предложению А. В. Луначарского постановил освободить А. В. Карташева и С. А. Смирнова [27, С. 429–432]. Еще раньше, в начале ноября был освобожден А. В. Ливеровский [1, С. 91].

17 ноября в газете «Наша Речь» было напечатано Обращение Временного правительства «Ко всем гражданам Российской республики». В Обращении отмечалось, что утверждение Петроградского революционного комитета от 25 октября о низложении Временного правительства не соответствует действительности. Временное правительство, хотя и не в полном составе, продолжает выполнять свои функции наряду с деятельностью Советского правительства. Министры-социалисты С. Н. Прокопович, М. И. Никитин, К. А. Гвоздев после их освобождения из-под ареста продолжают выполнять свои обязанности, не прекращая своей работы и государственный аппарат, стремясь не допустить анархии в управлении государством. В Обращении выдвигалось главное требование – созыв Учредительного собрания. В тот же день, 17 ноября, Военно-революционный комитет (ВРК) принял решение «Об аресте всех бывших министров, объявивших себя Временным правительством и подписавших обращение к населению». Приостанавливался выпуск всех газет, поместивших Обращение. Было закрыто 10 изданий. Была арестована по обвинению в контрреволюционном заговоре группа сотрудников газет «Воля народа», «Трудовое дело» [21, С. 58–59.]. За подписание воззвания по приказу ВРК К. А. Гвоздев, П. Н. Малянтович, С. Л. Маслов, А. М. Никитин, а также С. Н. Прокопович 19 ноября были вновь арестованы и некоторое время находились под стражей в Кронштадте [23, С. 76–77, 210, 233, 261]. В декабре 1917 г. в Петропавловскую крепость доставили арестованного Н. Д. Авксентьева [23, С. 11].

Первыми жертвами начинавшейся Гражданской войны стали два бывших министра Ф. Ф. Кокошкин (государственный контролер) и А. И. Шингарев (министр земледелия, финансов). Они были арестованы в связи с декретом СНК от 28 ноября об аресте руководителей кадетской партии и оказались в Петропавловской крепости. Их по просьбе родных разрешили перевезти в Мариинскую больницу (Литейный пр., 56) для лечения. И. И. Манухин вспоминал: «Это были дни вслед за покушением на Ленина [1 января 1918 г.]. Настроение солдат петроградского гарнизона сразу накалилось до кровомщения. Теперь заключенных перевозила новая инстанция – красная милиция Литейного района; во главе ее стоял решительный и жестокий милиционер Михайлов. ... когда, вслед за покушением, я пришел говорить об очередном перевозе кого-то из заключенных в «Кресты», Михайлов встретил меня с такой явной враждебностью, что мне стало ясно: никоим образом и никого перевозить сейчас нельзя. Между тем на следующий же день после разговора с Михайловым утром пришел ко мне Д. В. Философов¹ с сестрой А. И. Шингарева и настойчиво просил сегодня же перевезти А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина в больницу. Я сообщил о настроении милиционеров Литейного района, но Философов и Шингарева упрямо стояли на своем. Тогда я отказался наотрез: нельзя брать на себя ответственность, предвидя, что ничего хорошего не будет, а жизнь этих заключенных мы подводим под удар. Мои посетители заявили, что, если я отказываюсь, они обратятся к моему соседу на Сергиевской улице Н. Д. Соколову² ... Каково было мое удивление час-полтора спустя, когда я вышел на улицу и увидел Н. Д. Соколова, садившегося на извозчика... «Я узнал, что вы не беретесь вывозить Шингарева и Кокошкина, – а я их вывезу!» – крикнул он мне. С неодолимой тревогой смотрел я на удалявшиеся сани... В тот же день к вечеру пришел Д. Ф. Философов и рассказал, что все обошлось благополучно: обоих заключенных уже перевезли и даже не в больницу «Крестов», а в городскую Мариинскую больницу. Вести я удивился, неужели мои опасения оказались преувеличенными? Больница находилась в Литейном районе, т. е. они теперь попали в ведение тех самых милиционеров, настроение которых было столь угрожающим, и очутились под их охраною, потому что их оставили караулом при больнице. Увы, наутро ко мне снова пришел Д. В. Философов, но уже в слезах... Весь город уже облетела ужасная весть: Шингарева и Кокошкина убили... Ошибкой была не только неосмотрительная спешность, но и убеждение, что в городской больнице заключенным будет лучше, нежели в больнице «Крестов» [17, С. 106–107].

¹ Д. В. Философов (1872–1940, Польша) – публицист, художественный и литературный критик, религиозно-общественный и политический деятель, эмигрант.

² Н. Д. Соколов (1870–1928, Ялта) – адвокат, активный участник событий Февраля 1917 г., социал-демократ по убеждениям, в партиях не состоял. В 1920-е гг. юрисконсульт советского правительства.

События эти развивались следующим образом. Утром 6 января 1918 г. Народный комиссариат юстиции выдал жене Кокошкина и сестре Шингарева ордера на перевод их близких из Петропавловской крепости в Мариинскую больницу. Комиссару Первого городского района П. В. Михайлову было поручено обеспечить охрану заключенных. В свою очередь, Михайлов приказал начальнику отряда бомбометальщиков (минометчиков) П. Куликову выделить наряд в составе пяти красногвардейцев для сопровождения заключенных. Главным был назначен инструктор при районном штабе Красной гвардии С. И. Басов. Во время формирования наряда Куликов недвусмысленно советовал красногвардейцам не возиться с заключенными, а «просто бросить в Неву». В 6 часов вечера Ф. Ф. Кокошкин и А. И. Шингарев, которых сопровождали М. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева, на пяти извозчиках под охраной красногвардейцев выехали из Петропавловской крепости. М. Ф. Кокошкина вспоминала: «На дворе метель, вьюга, сугробы снега». Около 7 часов вечера заключенные были доставлены в Мариинскую больницу. Их разместили в платной лечебнице (угол Литейного проспекта и улицы Жуковского) на третьем этаже: Шингарева – в палате № 24, Кокошкина – напротив, в палате № 27. Мария Филипповна Кокошкина и Александра Ивановна Шингарева еще некоторое время оставались в больнице. В своем дневнике М. Ф. Кокошкина записала, что они с мужем в тот последний вечер говорили о поэзии. Федор Федорович вспомнил стихи А. А. Ахматовой. Около 8 часов вечера М. Ф. Кокошкина, простившись с мужем, ушла домой. А. И. Шингарева еще оставалась с братом. В коридоре на диване расположились два безусых юноши-красногвардейца, вооруженных винтовками. У парадной лестницы дежурил швейцар. Входная дверь была заперта на ключ. В 12 часов ночи потухло электричество, и в больнице все затихло, лишь в одной из палат у тяжело больной бодрствовала сиделка.

Тем временем Басов доложил Куликову, что заключенные доставлены в больницу. В ответ Куликов недовольно заметил: «такого простого дела не могли сделать», и послал его в ближайший морской экипаж, чтобы взять там матросов и отправиться с ними в больницу для расправы с заключенными. Басов выполнил приказание Куликова. Около тридцати матросов флотских экипажей «Ярославец» и «Чайка» охотно вызвались пойти с ним. С криками «вырезать», «лишние карточки на хлеб останутся» они направились к Мариинской больнице. Расставив посты на соседних улицах, 10-12 вооруженных человек, в том числе Басов и матросы, около часа ночи подошли к входу в больницу и стали стучать в дверь: «Сторож, открывай; здесь есть арестованные министры. Мы пришли на смену караула». Перепуганный сторож впустил вооруженную толпу на территорию больницы. Оставив во дворе двоих, остальные направились в платную лечебницу. Резкий звонок разбудил дремавшего швейцара. На его вопрос, кто идет, звонившие ответили, что пришли сменить красногвардейцев, охраняющих арестованных. Швейцар открыл дверь. Взяв у сиделки керосиновую лампу, Басов, зная расположение палат Кокошкина и Шингарева, повел матросов на третий этаж. Басов в сопровождении двух матросов направился в палату № 24. Шингарев сидел на кровати, прислонившись к стене. Матрос-эстонец Оскар Крейс схватил его за горло и стал душить. Шингарев успел только крикнуть: «Что, вы, братцы, делаете?». Однако матросы с площадной бранью стали беспорядочно стрелять в него из револьверов и колоть штыками. Все это время Басов светил лампой. Затем убийцы направились в палату № 27. Ф. Ф. Кокошкин был застрелен спящим. Матросы говорили, что «убивают министров за 1905 год, довольно им нашу кровь пить». В комнате Шингарева одним из матросов была взята кожаная куртка покойного. Другой матрос стал отнимать у него эту тужурку, произошла ссора, не желая уступать друг другу, они подарили ее Басову. Исполнив «свой классовый долг», матросы и красногвардейцы покинули больницу. Когда Басов доложил Куликову о случившемся, тот сказал: «туда им и дорога».

Первую помощь А. И. Шингареву оказывала дежурный врач больницы П. П. Миролюбова. Она находилась в приемном покое, когда прибежал швейцар и сообщил, что в платной лечебнице убиты два бывших министра. Врач немедленно бросилась в лечебницу. У входа ее встретила сиделка, сообщившая, что Кокошкин уже мертв, а Шингарев еще жив. Миролюбова направилась в палату, в которой лежал раненый Шингарев. Она нашла его в полубессознательном состоянии. Когда врач при помощи сестры хотела наложить повязку сначала на лицо, ввиду особенно сильного кровотечения изо рта, то Андрей Иванович просил не делать этого, по-видимому, сознавая безнадежность своего положения. Когда врач все-таки приступила к наложению повязки, Шингарев сам обратил ее внимание на другую рану – в области живота, которую он считал самой серьезной и опасной для жизни. Он попросил впрыснуть ему морфий. Пульса почти не было. После того, как были впрыснуты морфий и камфара, у раненого появился слабый

пульс, который, однако, вскоре почти прекратился, и Шингарев впал в забытие. Спустя приблизительно час после ранения началась агония, которая продолжалась около часу. Всего после ранения Андрей Иванович прожил около двух часов. У Шингарева оказалось семь ран: в грудь, правое плечо и смертельная рана в живот – сквозная, выходное отверстие под 12 ребром, входное приблизительно в середине живота. Когда дежурный врач Миролюбова вошла в палату Кокошкина, то нашла его уже мертвым. Он лежал в позе спокойно спящего человека на боку, положив правую руку под щеку. Кроме ранения в рот, у Федора Федоровича оказалась еще смертельная рана в область сердца.

Об убийстве Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева лидер большевиков В. И. Ленин узнал 7 января в 11 часов утра и поручил председателю Комитета по борьбе с погромами В. Д. Бонч-Бруевичу и наркому юстиции И. З. Штейнбергу немедленно приступить к расследованию и арестовать виновных. В тот же день была создана следственная комиссия в составе Бонч-Бруевича, Штейнберга и наркома по морским делам П. Е. Дыбенко. Комиссия разослала срочную телеграмму всем комиссариатам, председателям районных Советов, Комитету по борьбе с погромами, штабу Красной гвардии, ВЧК, комиссии по охране Петрограда, комиссарам петроградских вокзалов, районным штабам Красной гвардии с предписанием «срочно немедленно поднять на ноги все имеющиеся в распоряжении силы» и приступить к розыску виновных.

Народный комиссариат юстиции установил личности убийц Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева – матросов О. Крейса и Я. И. Матвеева, красногвардейца С. И. Басова. Однако морские экипажи «Ярославца» и «Чайки» отказались выдать Крейса и Матвеева следственным органам. 9 января 1918 г. был арестован Басов, который сразу же сознался в соучастии в убийстве и дал подробные показания. Кроме него, показания дали еще 15 подследственных, включая Михайлова и Куликова. Басов и Куликов были на время следствия заключены в Петропавловскую крепость. В конце января 1918 г. Ленин, заслушав доклад следственной комиссии по делу об убийстве Кокошкина и Шингарева, выразил ей благодарность за быстрое завершение следствия и объявил ее распущенной. Наркому юстиции Штейнбергу было поручено в кратчайшие сроки провести это дело через органы юстиции, а наркому по морским делам Дыбенко – разыскать матросов, убивших Кокошкина и Шингарева. Но непосредственные убийцы – матросы Крейс и Матвеев – так и не были выданы флотскими экипажами, и большевики вынуждены были с этим смириться. После выхода левых эсеров из Народного комиссариата юстиции дело об убийстве Кокошкина и Шингарева развалилось. Непосредственный соучастник убийства Басов был освобожден из-под ареста и получил назначение на фронт. Одновременно с ним из Петропавловской крепости освободили и Куликова. 11 января 1918 г. Петроград простался с Ф. Ф. Кокошкиным и А. И. Шингаревым. Они были похоронены на Никольском кладбище Александро-Невской лавры [15]. С. И. Басов и П. Куликов запечатлены в сюжете «Революционный трибунал. Дело об убийстве Ф. Кокошкина и А. Шингарева» в журнале «Кинонеделя», выпуск №3 от 15.06.1918. Режиссер Дзига Вертов [12].

Таким образом, к началу марта 1918 г. были выпущены на свободу М. В. Бернацкий, Н. М. Кишкин, А. И. Коновалов, С. А. Смирнов, М. И. Терещенко, С. Н. Третьяков. К этому времени, по воспоминаниям И. И. Манухина, все они находились в больнице при тюрьме «Кресты» [1, С. 107]. Одним из последних был освобожден Н. Д. Авксентьев. Левый эсер, нарком юстиции И. З. Штейнберг перед уходом из советского правительства (заявление об этом он подал 18 марта 1918 г.) попросил И. И. Манухина: «Освободите из больницы «Крестов» моего товарища по партии Н. Д. Авксентьева. Вот бумага на его освобождение» [17, С. 110].

В годы Гражданской войны

В 1918–1920 гг. отношение бывших министров к происходившему в России было весьма разным. Некоторые из них в эти годы меняли свои позиции, и этот процесс был непростым, а иногда весьма причудливым, в результате примиряясь с советской властью. Другие же продолжали борьбу с советской властью в рядах белого движения, в демократических антибольшевистских партиях и нелегальных антисоветских организациях. Министрами белых правительств являлись М. В. Бернацкий (у А. И. Деникина и П. Н. Врангеля), А. В. Карташев (у Н. Н. Юденича), С. Н. Третьяков (у А. В. Колчака). Активную политическую поддержку белому движению оказывали А. И. Гучков, И. Н. Ефремов, Г. Е. Львов, П. Н. Милюков, Ф. И. Родичев, М. И. Терещенко, П. П. Юренев. Под лозунгами демократической республики и Учредительного собрания вели борьбу против большевиков Н. Д. Авксентьев, А. Ф. Керенский,

А. М. Никитин, В. М. Чернов. Третьи отошли от политической деятельности, занимаясь преподаванием, наукой, работой в кооперации или просто ведя частную жизнь.

Министр внутренних дел Н. Д. Авксентьев с марта 1918 г. входил в руководство Союза возрождения России. По решению ЦК Партии социалистов-революционеров в конце мая 1918 г. выехал в Сибирь. В сентябре 1918 г. был избран председателем Государственного совещания в Уфе и возглавил созданное на нём Временное Всероссийское правительство (так называемую «Директорию»), объединившее антибольшевистские правительства востока России. После переворота, организованного А.В. Колчаком, в ночь на 18 ноября 1918 г. был арестован и 20 ноября принудительно выслан за границу [23, С. 11–12].

Министр финансов М.В. Бернацкий уехал в Ростов-на-Дону, где присоединился к белому движению. С мая 1918 г. – член «Национального центра». Весной 1919 г. – министр финансов правительства генерала Шварца в Одессе. В 1919–1920 гг. член Особого совещания при главнокомандующем Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) генерале А. И. Деникине, начальник управления финансов. С февраля 1920 г. министр финансов Южнорусского правительства. После эвакуации белой армии в Крым весной 1920 г. возглавил «деловой кабинет» – последнее правительство Деникина. Затем стал министром финансов в правительстве, созданном при новом главнокомандующем, бароне П. Н. Врангеле [6, С. 323–324].

31 марта 1918 г. ЦК РКП (б) постановил: «Включение б. адмирала Вердеревского в Высший военный совет признать желательным» [7, С. 107]. Но министр флота, контр-адмирал Д. Н. Вердеревский в мае 1918 г. уехал в эмиграцию, жил в Лондоне, занимался торгово-промышленной деятельностью [23, С. 62].

Бывший военный министр А. И. Верховский 3 ноября 1917 г. приехал в Петроград и вместе с членами ЦК эсеров выехал в Ставку, где была сделана попытка создать «однородное социалистическое правительство». В декабре 1917 г. по поручению руководства партии эсеров прибыл в Киев для организации совместно с Украинской Радой борьбы против советской власти путём создания «армии Учредительного собрания». Затем вернулся в Петроград, где в январе 1918 г. был арестован и провёл в заключении два месяца. После освобождения являлся одним из руководителей петроградской военной организации левоцентристского Союза возрождения России. Вновь арестован Петроградской ЧК (ПЧК) 27 июня 1918 г. На допросе сказал: «Линию поведения большевиков, проводимую в настоящее время во внутренней и международной политике, я полностью не разделяю и поэтому работать в советских правительственных учреждениях искренне не могу». 11 ноября 1918 г. на основании заявления Д. Б. Рязанова³ о взятии Верховского на поруки был освобождён и вступил в Красную армию. Недолго служил начальником оперативного отдела штаба Петроградского военного округа. Обратился с просьбой отправить его на фронт, однако большевики, не доверявшие Верховскому, направили его в тыловое ополчение. В марте – октябре 1919 г. вновь находился в заключении. С октября 1919 г. инспектор военно-учебных заведений Запасной армии, читал курс тактики на Казанских инженерных курсах. Со 2 мая 1920 г. член Особого совещания при Главнокомандующем (вместе с другими генералами русской армии). Со 2 июня 1920 г. состоял в распоряжении Главного управления военно-учебных заведений. С 12 августа 1920 г. главный инспектор военно-учебных заведений республики В 1922 г. был военным экспертом советской делегации на Генуэзской международной конференции. В том же году был привлечён в качестве свидетеля на следствии по делу правых эсеров. В этот период официально отказался от политической деятельности. Дал показания следователю Я.С. Агранову⁴, который заявил Верховскому от имени коллегии ГПУ и ЦК РКП(б), что эти показания необходимы для исторического выяснения роли партии эсеров, а не для привлечения её членов к ответственности. Когда его показания были использованы на суде, выступил с протестом, после которого Верховный трибунал вынес частные

³ Д.Б. Рязанов (Гольдендах) (1870-21.01.1938) – один из первых российских марксистов, неоднократно подвергался репрессиям, после 1903 г. внефракционный социал-демократ, с августа 1917 г. большевик, противник репрессий к политическим оппонентам, использовал своё влияние (член ВЦИК и ЦИК СССР) для помощи репрессированным. В 1921 г. основал Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, академик. В 1931 г. был обвинён в связях с меньшевиками, арестован, выслан в Саратов. Арестован 23.07.1937, расстрелян 21.01.1938 г.

⁴ Я.С. Агранов (Сорензон) (1893-01.08.1938) – сотрудник ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. Занимал руководящие должности: особоуполномоченный секретно-оперативного управления ВЧК, начальник Секретно-политического отдела ОГПУ, зам. председателя ОГПУ СССР, первый заместитель наркома внутренних дел, начальник ГУТБ НКВД СССР, арестован 20.07.1937, расстрелян 01.08.1938. Признан не подлежащим реабилитации.

определения в адрес как Агранова (за «явную неправильность в деле допроса свидетеля»), так и Верховского, который «является активным и ответственным работником Красной Армии и, следовательно, Трудовая Республика вправе требовать от него наивысшего проявления бдительности и непримиримости по отношению ко всем врагам Рабоче-Крестьянской России».

С июня 1922 г. руководитель Военной академии РККА. С 23 декабря 1929 г. начальник штаба Северо-Кавказского военного округа. Арестован 2 февраля 1931 г. Отказался подписать устраивавшие следствие показания. 18 июля 1931 г. был приговорён коллегией ОГПУ к расстрелу, 2 декабря 1931 г. приговор был заменён десятью годами заключения. Находился в Ярославском политизоляторе, где продолжал заниматься исследовательской деятельностью (в частности, написал труды «О военно-научной работе», «О глубокой тактике»). Дважды объявлял голодовку, требуя пересмотра дела. Его статью «Выводы на опыте русско-японской войны 1904–1905 гг. с точки зрения нашей борьбы против японского империализма в 1934 году» нарком обороны К. Е. Ворошилов направил И. В. Сталину с предложением освободить автора из тюрьмы. Был досрочно освобождён 17 сентября 1934 г. После выхода из тюрьмы направил наркому обороны заявление, в котором описал незаконные методы следствия и тяжёлые условия пребывания в тюрьме.

Был направлен в распоряжение Разведывательного управления РККА, занимался подготовкой статей для информационного сборника Разведупра. С 1935 г. преподавал на курсах «Выстрел», в Военной академии имени Фрунзе. С 1936 г. – старший руководитель кафедры тактики высших соединений Военной академии Генерального штаба. 11 марта 1938 г. вновь арестован. Обвинён в активной вредительской деятельности, участии в антисоветском военном заговоре, подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства. 19 августа 1938 г. приговорён к расстрелу Военной коллегией Верховного суда. В тот же день расстрелян. Реабилитирован 28 ноября 1956 г., но факт расстрела продолжал замалчиваться и после: в предисловии к изданной в 1959 г. книге А. И. Верховского «На трудном перевале» указывалось, что он скончался в 1941 г. [24, С. 138–141, 143–144, 147, 167–168, 171–172, 183, 185, 192, 213–214].

Министр труда К. А. Гвоздев с ноября 1917 г. до конца 1918 г. заместитель председателя рабочей кооперации Петрограда и окрестностей. Весной–летом 1918 г. участвовал в создании антибольшевистского Собрания уполномоченных от фабрик и заводов. Затем, отойдя от политической деятельности, работал в рабочей кооперации, а с 1920 г. в ВСНХ. С 1919 г. – беспартийный. В 1920 г. был арестован ВЧК, провёл 1 месяц в заключении. Работал в Союзе металлистов уполномоченным по Украине, затем при Центросекции на юге (до июня 1920 г.). Трудился в ВЦСПС в отделе научной организации труда до октября 1920 г., начальник Центрального бюро нормирования труда в НКПС до февраля 1921 г. [26, С. 118].

Государственный контролер И.В. Годнев умер в Уфе 29.05.1919 [30, С. 324]. Военный министр А. И. Гучков жил в Кисловодске, был вынужден скрываться в Ессентуках под видом протестантского пастора. Затем добрался до Екатеринодара в расположение Добровольческой армии, консультировал А. И. Деникина по политическим вопросам. В 1919 г. Деникин направил Гучкова своим представителем в Европу для связи с руководителями стран Антанты. В январе 1919 г. А. И. Гучков писал А. И. Деникину: «Добровольческая армия в обстановке Юга России, куда она заброшена, не в состоянии выйти из существующих рамок офицерской, буржуазной, интеллигентской войсковой части и стать народной армией... Основная причина этого явления заключается в том, что народные массы Юга России не переболели еще большевизмом и не созрели путем страданий до сознательной борьбы с ним не на живот, а на смерть. Это условие может быть изменено только, к сожалению, объективным ходом событий». В течение 1919 и 1920 гг. А. И. Гучков с удивительной энергией метался по всей Европе, пытаясь помочь Белому делу [3].

Министр государственного призрения И. Н. Ефремов 25 сентября 1917 г. был назначен Временным правительством полномочным представителем России в Швейцарии. Был признан швейцарским правительством де-факто. Отказался подчиняться Наркомату иностранных дел. Способствовал тому, чтобы правительство Швейцарии выслало Я. А. Берзина, назначенного полномочным представителем РСФСР, и присоединилось к дипломатической блокаде советской России. [23, С. 113].

А.С. Зарудный, бывший министр юстиции, 3 апреля 1918 г. подал заявление о выходе из партии народных социалистов. Продолжал жить в Петрограде. [23, С. 116–117]. Министр исповеданий А. В. Карташев с июля 1918 г. участвовал в 3-й сессии Поместного Собора, а также в работе Высшего Церковного Совета. В начале 1918 г. был соучредителем братства Св. Софии в Петрограде. Летом 1918 г. работал в московской подпольной политической организации так

называемого «Левого центра», участвовал в разработке программ и законопроектов для правительства А. И. Деникина на юге России и на случай появления национального правительства в Москве. 14 января 1919 г. нелегально эмигрировал в Финляндию, затем переехал в Эстонию. Примкнул к Белому движению, был близок к окружению генерала Н. Н. Юденича. Возглавлял общественный Комитет по делам русских (с мая 1919 Политический центр). 24 мая того же года вошел в состав т. н. Политического совещания, занимая в нем посты зам. председателя, министра иностранных дел и ответственного за пропаганду. 11 августа 1919 г. был включен в состав Северо-Западного правительства Юденича в качестве министра вероисповеданий, но отказался от назначения [11].

Министр юстиции, военный и морской министр, министр-председатель А. Ф. Керенский в 20-х числах ноября 1917 г. явился в Новочеркасск к генералу А. М. Каледину, но не был им принят. Конец 1917 г. провёл в скитаниях под Петроградом и Новгородом (около 40 дней прожил на даче в поселке Сиверской). В начале января 1918 г. тайно появился в Петрограде, желая выступить на Учредительном Собрании. После разгона большевиками Учредительного Собрания февраль и начало марта Керенский провёл в Финляндии, в окрестностях Або. 9 марта 1918 г. Керенский вновь приехал в Петроград, где работал над своей книгой «Дело Корнилова». В начале мая переехал в Москву. В Москве Керенский установил контакт с «Союзом возрождения России». Когда началось выступление Чехословацкого корпуса, «Союз возрождения» предложил ему обратиться за границу для переговоров об организации военной интервенции в Советскую Россию. В июне 1918 г. Керенский из Мурманска выехал за границу. Пытался добиться поддержки со стороны Антанты для Уфимской директории, в которой преобладали эсеры. После переворота в Омске в ноябре 1918 г., в ходе которого была установлена диктатура Колчака, Керенский агитировал в Лондоне и Париже против омского правительства. Жил во Франции [13, С. 156–157].

Министр государственного призрения Н. М. Кишкин жил в Москве, в 1919 г. был арестован как один из учредителей «Союза возрождения России». 20 августа 1920 г. Н. М. Кишкину было предоставлено последнее слово. Он, в частности, сказал: «... Я считаю себя вправе в первый раз за все эти три года прямо перед лицом советской власти в лице Вас, граждане судьи, сказать, как я себя понимаю. Мне перед вами раскаиваться не в чем, я ни в каких контрреволюционных организациях не участвовал, потому что я по натуре не контрреволюционер.... я всегда служил своему народу, и служил так, как я это понимал. ... Происходит продолжение революции! ... я остался среди вас, переходил из одной тюрьмы в другую, но не убежал. ... Я мыслю, как врач. Когда я, как врач видел в 17 году, что коммунистическая партия хотела сделать, может быть, величайший опыт над человечеством – привить коммунизм и доказать, что она может его привить ... Я боролся с вами, когда вы этот опыт начинали делать. Но, что же теперь? Опыт сделан, коммунистическая сыворотка привита в сердце моей Родины. Родина распластанная, нагая, в крови, болезненная, она требует от меня, чтобы я ее раны перевязал, она требует, чтобы я ее накормил и вывел из состояния эпидемии. ... на другой день после того, как меня выпустили из Бутырской тюрьмы, ... я пошел к [Н. А.] Семашко⁵ и сказал: используйте мои силы, вот что я могу сделать. ... Лазарет, в котором я работал, закрылся только потому, что вы меня опять посадили в Бутырки, а специалиста, который мог бы лечить электричеством, не было». Был приговорен к расстрелу, но вскоре освобожден [18]. В 1921 г. стал одним из организаторов и руководителей «Всероссийского комитета помощи голодающим» (Помгола) – общественной инициативы, которая сначала поддерживалась властями как инструмент изъятия имущества церковей, денежных средств и продуктов у населения благополучных районов и зарубежных фондов, а затем была свёрнута как антисоветская. В коммунистической печати в период сворачивания деятельности Помгола его называли «Прокукиш» по первым слогам фамилий его руководителей – Прокоповича, Е. Д. Кусковой и Н. М. Кишкина [23, С. 261]. Был арестован 27 августа 1921 г. Вместе с С. Н. Прокоповичем обращался к патриарху Тихону с просьбой призвать верующих к помощи голодающим. Президиум ВЧК 1 ноября 1921 г. постановил выслать Н. М. Кишкина в Солигалич Костромской губернии. Через три недели отправили в Вологду. 26 апреля 1922 г. секретарь Президиума ВЦИК А. С. Енукидзе выступил с предложением о досрочном освобождении высланных. 27 апреля 1922 г. Политбюро ЦК по докладу зам. Председателя ВЧК И. С. Уншлихта постановило: «Применить как меру облегчения перевод бывших членов Всероссийского Комитета помощи голодающим в уездный или губернский город

⁵ Н.А. Семашко (1874-1949) – окончил медицинский факультет Казанского университета, член РСДРП с 1904 г., нарком здравоохранения РСФСР в 1918-1930 гг.

или, в случае их ходатайства, за границу». Вернулся в Москву лишь в декабре 1922 г. [29, С. 269, 276, 289, 290]. Министр торговли и промышленности, зам. премьер-министра А. И. Коновалов после освобождения эмигрировал во Францию [23, С. 165].

Через несколько дней после выхода министра путей сообщения А. В. Ливеровского из крепости к нему пришли от народного комиссара по железнодорожным делам М. Т. Елизарова с предложением принять на себя техническое руководство этим комиссариатом. А. В. Ливеровский отказывался, полагая, что новая власть нуждается в новых именах и что никакой его опыт и известность в инженерном мире не заменят репутации бывшего «министра-капиталиста», лишь недавно не позволившего машинистам устроить забастовку. Дав обещание Елизарову не сотрудничать с противниками революции, Ливеровский в предоставленном ему отдельном купе выезжает в начале декабря из Петрограда в Магист, где у него был построенный им самим домик. Этот «отпуск» длился почти пять лет. Ливеровский успел потерять близких и друзей, работал кухонным мужиком и садовником, служил красноармейцем линейного отряда и сторожем на маяке, голодал, одно время жил при белых по подложному паспорту в собственном доме, был в годы Гражданской войны свидетелем частой перемены властей, но ни разу не изменил данному им слову [1, С. 91].

Обер-прокурор Синода В. Н. Львов октябрь 1917 г. встретил в Бугуруслане. В январе 1920 г. выехал в Японию, затем во Францию [23, С. 196]. Министр-председатель и министр внутренних дел Г. Е. Львов после Октябрьских событий вместе с близкой ему Е. П. Писаревой, князем А. В. Голицыным, Н. С. Лопухиным в Москве наняли спальный вагон Северной железной дороги и 21 декабря 1917 г. приехали в Тюмень. 12 марта 1918 г. был арестован и увезён в Екатеринбург. Через 3 месяца Львова и ещё двоих арестантов (Лопухина и князя Голицына) выпустили до суда под подписку о невыезде, и Львов тут же покинул Екатеринбург, пробрался в Омск [4]. Львов участвовал во втором Челябинском совещании (20–25 августа 1918 г.) представителей «Комуча», Сибирского и Уральского временных правительств. Георгий Евгеньевич покинул страну с полномочиями от уфимской Директории – «Временного Всероссийского правительства», которое решило направить его в США для переговоров с американским правительством о военной и материально-технической помощи сибирским антибольшевистским силам. В сентябре – октябре 1918 г. из Владивостока через Токио и Сан-Франциско князь прибыл в США, для встречи с президентом Вудро Вильсоном. Но это не принесло желаемых результатов, и Георгий Евгеньевич переехал во Францию. Пока в Сибири шли бои, он собирал средства на санитарное обеспечение Белой армии [28].

Министр юстиции П. Н. Малянтович в начале августа 1918 г. выехал в Пятигорск, где проходила курс лечения его жена, Анжелика Павловна. Здесь его застал переворот, произведенный Добровольческой армией. В октябре того же года он перебрался с семьей в Екатеринодар (Краснодар), проживал там до сентября 1921 г. При белогвардейцах Малянтович занимался исключительно юридической (консультационной) практикой, был товарищем юрисконсульта общегородской больничной кассы. После освобождения Екатеринодара (март 1920 г.) Красной армией поступил на службу в Кубанско-Черноморский областной отдел народного образования, выполнял обязанности секретаря комиссии по разбору дел несовершеннолетних.

Министр просвещения А. А. Мануйлов с июля 1917 г. вновь был избран ординарным профессором Московского университета по кафедре политической экономии и статистики и вернулся к редактированию «Русских ведомостей». После прихода к власти большевиков уехал в Тифлис, но в январе 1918 г. вернулся в Москву; написав письмо В. И. Ленину, отошёл от политической деятельности. В 1919–1920 гг. был консультантом народного комиссара финансов [23, С. 204].

Министр земледелия С. Л. Маслов до 16 ноября 1917 г. принимал участие в заседаниях подпольного Временного правительства. Вновь арестован 19 ноября и выслан в Кронштадт. На 4-м Всероссийском съезде партии эсеров 29 ноября обвинил ЦК в недостаточной поддержке «демократической государственности» [23, С. 210]. После разгона Учредительного собрания 6 января 1918 г. отошел от политической деятельности, окончательно переехал в Москву и занялся научной и преподавательской работой. Подвергался арестам в 1919 и 1921 гг., но помогало заступничество гимназического товарища, наркома здравоохранения Н. А. Семашко [2].

Министр иностранных дел П. Н. Милоков после 25 октября 1917 г. переехал в Москву, чтобы организовать там сопротивление большевикам. 13 ноября следственная комиссия военного отдела Исполкома Петроградского Совета обратилась в Военно-революционный комитет (ВРК) с просьбой выдать ордер на его арест. Был избран в Учредительное собрание, но в его

деятельности не участвовал, так как уехал на Дон, в Новочеркасск, присоединившись к Алексеевской организации, по прибытии на Дон генералов Л. Г. Корнилова, А. И. Деникина, образованной в Добровольческую армию. Автор ее Декларации. В январе 1918 г. входил в состав Донского гражданского совета. Затем переехал в Киев, где в мае 1918 г. начал переговоры с германским командованием, которое рассматривал как потенциального союзника в борьбе с большевиками. Поскольку переговоры не были поддержаны большинством кадетов, Милюков сложил с себя обязанности председателя ЦК партии (позднее он признал переговоры ошибочными). С конца 1918 г. за границей: в Румынии, Париже, Лондоне. С 1920 г. в Париже [23, С. 219]. 27 декабря 1920 г. сделал доклад перед группой членов ЦК партии кадетов, заявив о необходимости перемены тактики: «Борьба против большевиков не может кончиться с поражением русских национальных армий и с потерей русской территории. Она должна будет продолжаться до освобождения России от большевистского гнета. Примирения с большевизмом быть не может. ... Но ... борьба с большевизмом не может продолжаться в прежних формах. ... перемена обстановки борьбы диктует коренной пересмотр тактики. ... совершены были четыре роковые политические ошибки. Попытка перерешить аграрный вопрос в интересах поместного класса оттолкнула крестьянство. Возвращение старого состава и старых злоупотреблений военно-чиновной бюрократии оттолкнуло остальные элементы местного населения и местную интеллигенцию. Узконационалистические традиции в решении национальных вопросов оттолкнули борющихся с большевизмом окраинные народности. Преобладание военных, а отчасти и частных интересов, помешало вовремя восстановить правильное течение экономической жизни. ... в Россию мы можем идти только с программой глубокой экономической и социальной реконструкции».

Министр путей сообщения, финансов Н. Н. Некрасов до весны 1918 г. оставался в Петрограде, потом в Москве, служил управляющим московской конторы Союза сибирских кредитных союзов («Синкредсоюза»), статистиком в Наркомате продовольствия. Летом 1918 г. оказался в Омске. Ему делают документы на имя Владимира Голгофского, по которым он работает в системе кооперации в Уфе, потом в Казани. Стал заведующим отделом Казанского потребительского общества, вскоре был избран членом правления Казанского губернского союза, а весной 1921 г. — членом правления Союза потребительских обществ Татарской республики (Татсоюза) [20, С. 95–96].

Министр почт и телеграфов, внутренних дел А. М. Никитин после освобождения участвовал в заседаниях подпольного Временного правительства, но вскоре отказался от этого, обвинив своих коллег в нерешительности — по мнению Никитина, они фактически не нашли возможным «хотя бы морально поддержать генерала Духонина в момент, когда на него пала тяжёлая ответственность перед страной — одному решать вопрос о перемирии, которого от него потребовали большевики». В ноябре 1917 г. был вновь арестован и выслан в Кронштадт под надзор исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, но уже в декабре входил в состав Петроградского стачечного комитета городских служащих. В январе 1918 г. уехал в Ростов-на-Дону. Работал в кооперации, был председателем комитета по делам кооперации Юга России. В феврале 1920 г. уполномоченный ВЧК К. И. Ландер сообщил Ф. Э. Дзержинскому из занятого Красной Армией Ростова-на-Дону: «Здесь бывший министр меньшевик Никитин, профессор Озеров [бывший член ЦК кадетской партии И. Х. Озеров]. Думаю их всех арестовать». Доставлен в Москву, обвинён в том, что «направлял деятельность кооперативных организаций Юга России в контрреволюционное русло поддержки Деникина и деникинщины». В сентябре 1920 г. приговорён к расстрелу, заменённому 15 годами лишения свободы, в 1921 г. помилован и освобождён [23, С. 233].

Министр просвещения С. Ф. Ольденбург первоначально резко негативно воспринял приход к власти большевиков. 29 декабря 1917 г., выступая с отчетом о деятельности АН, сказал: «Темные, невежественные массы поддались обманчивому соблазну легкомысленных и преступных обещаний, и Россия стала на край гибели». С 1918 г. начал активно сотрудничать с советской властью. В апреле 1918 г. В. И. Ленин поручил секретарю СНК Н. П. Горбунову посетить Ольденбурга и сообщить ему, что правительство считает крайне желательным возможно широкое развитие научных предприятий академии. По словам народного комиссара просвещения А. В. Луначарского, Ольденбург оказался «одним из самых крепких и самых нужных звеньев между советской властью и крупнейшей мировой и нашей интеллигенцией, и сыграл в этом отношении выдающуюся роль». Поскольку Совнарком исправно финансировал научные проекты Академии, выступая в конце 1918 г. с отчётом о деятельности Академии наук, Ольденбург говорил: «В наши трудные и сложные дни многие склонны падать духом и не понимать

величайших переворотов... глубоко болезненных и мучительных, но тем не менее великих и замечательных. И многим из нас – людям науки, начинает казаться, что и наука гибнет от непонимания и невнимания к ней. Опасения эти напрасны...» [23, С. 242–243]. 4 сентября 1919 г. с группой учёных, бывших членов кадетской партии, был арестован, а спустя примерно три недели освобождён по ходатайству Максима Горького [8, С. 239–241]. По мнению биографа С. Ф. Ольденбурга Б. С. Кагановича, суть его позиции можно сформулировать так: «Вместе с тем Ольденбург, ... вероятно, одним из первых в академической среде понял, что власть большевиков установилась «всерьез и надолго» и что Академия наук, если она хочет существовать, должна найти какой-то способ сосуществования с новой властью. Выросший в традициях русской демократической интеллигенции с ее пафосом служения народу, он мог к тому же считать ряд целей революции справедливыми, а негодными только методы их достижения» [10, С. 125].

Министр юстиции П. Н. Переверзев после прихода к власти большевиков вынужден был скрываться. А. А. Демьянов⁶ писал: «Большевики должны ненавидеть Переверзева. Я знаю, что ... они готовили крупный процесс с именем Переверзева. Предупрежденный Переверзев скрылся из Петербурга. Большевики преследовали его семью. Если бы Переверзева судили, то вряд ли бы он избежал смертной казни», новые власти готовили над ним крупный процесс, два его сына были арестованы как заложники до возвращения отца, но освобождены при помощи друзей-социалистов. Затем жил в Крыму. В 1920 г. эмигрировал [22].

Министр продовольствия А. В. Пешехонов входил в 1919 г. в «Союз возрождения России», представитель Союза в Добровольческой армии. В 1922 г. выслан за границу. [23, С. 250].

Министр торговли и промышленности, министр продовольствия С.Н. Прокопович 5 ноября 1917 г. был избран председателем подпольного Временного правительства на время отсутствия Керенского. 16 ноября как министр-председатель подписал постановление о созыве Учредительного собрания 28 ноября в 2 часа дня в Таврическом дворце. 17 ноября вместе с другими министрами подписал Воззвание «Ко всем гражданам Российской Республики», заявлявшее, что Временное правительство является единственной законной властью, призывавшее армию и население защитить Учредительное собрание, дать отпор попыткам советской власти заключить сепаратный мир. 19 ноября 1917 г. вместе с другими был отправлен в Кронштадт под надзор исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, но вскоре освобожден. Оставаясь противником большевистского режима, в 1918 г. участвовал в деятельности подпольного Союза возрождения России, занимался педагогической деятельностью, был деканом юридического факультета 1-го МГУ, руководил Кооперативным институтом. В 1921 г. стал одним из организаторов и руководителей «Всероссийского комитета помощи голодающим» (Помгола) – общественной инициативы, которая сначала поддерживалась властями как инструмент изъятия имущества церквей, денежных средств и продуктов у населения благополучных районов и зарубежных фондов, а затем была свёрнута как антисоветская. В коммунистической печати в период сворачивания деятельности Помгола его называли «Прокукиш» по первым слогам фамилий его руководителей – Прокоповича, Е. Д. Кусковой и Н. М. Кишкина [23, С. 261]. Был арестован 27 августа 1921 г. Президиум ВЧК 1 ноября 1921 г. постановил выслать С. Н. Прокоповича с женой Е. Д. Кусковой в город Тотьму Вологодской губернии. Через три недели их отправили в Вологду. Затем перевели в Кашин Тверской губернии. 26 апреля 1922 г. секретарь Президиума ВЦИК А. С. Енукидзе выступил с предложением о досрочном освобождении высланных. 27 апреля 1922 г. Политбюро ЦК по докладу зам. Председателя ВЧК И. С. Уншлихта постановило: «Применить как меру облегчения перевод бывших членов Всероссийского Комитета помощи голодающим в уездный или губернский город или, в случае их ходатайства, за границу». В мае С. Н. Прокоповича и Е. Д. Кускову вернули в Москву, а в июне 1922 г. выслали в Германию [29, С. 276, 289, 290].

Министр просвещения С. С. Салазкин некоторое время участвовал в деятельности подпольного «Всероссийского Национального центра», но затем ушел из политической жизни, переехал в Крым, с 1918 г. был профессором Таврического (Крымского) университета (Симферополь) [23, С. 286].

Министр труда М. И. Скобелев 5 января 1918 г. на заседании Учредительного Собрания, членом которого был избран от Закавказья, заявил: «За 10 месяцев русской революции сегодня впервые была расстреляна рабочая демонстрация... и потребовал создать "специальную

⁶ А. А. Демьянов (1865–1925) – юрист, один из основателей Народно-социалистической партии в 1906, товарищ министра юстиции. С 3 по 25 сентября 1917 г. управляющий делами Министерства юстиции. Эмигрант.

комиссию для расследования обстоятельств, сопровождавших этот расстрел, и виновников его"» [5, С. 69]. Подобно достаточно многим меньшевикам и эсерам в годы Гражданской войны пределал политическую эволюцию от неприятия власти большевиков к соглашению с ними перед лицом угрозы военно-генеральской диктатуры. В итоге с конца 1918 г. в Баку находился в Баку, принимал участие в нелегальном снабжении Красной Армии нефтепродуктами через Каспий. После неудачных попыток склонить грузинских социал-демократов к совместному с Красной армией выступлению против А. И. Деникина в конце 1920 г. М. И. Скобелев пробирается за границу, оседает во Франции [23, С. 291].

Государственный контролер С. А. Смирнов в начале 1918 г. был освобождён, жил в эмиграции в Германии (был председателем Общества помощи русским гражданам в Берлине), а затем во Франции [23, С. 298].

Министр финансов, министр иностранных дел М. И. Терещенко 26 ноября 1917 г. вместе с другими членами Временного правительства обратился с письмом на имя будущего председателя Учредительного Собрания, в котором они просили предоставить им возможность явиться в Учредительное Собрание для дачи полного отчёта о своих действиях как членов правительства. В письме подчёркивалось, что они вошли в правительство «по соглашению с представителями свято исполняли правительственную программу». Выпущен из крепости весной 1918 г.; эмигрировал в Западную Европу (Норвегия, Франция) [23, С. 314].

Председатель Экономического совета С. Н. Третьяков уехал в Москву, летом 1918 г. переехал в Харьков, где участвовал в работе подпольного «Национального Центра». В ноябре 1918 г. участвовал в Яском совещании представителей «небольшевистской России» и Антанты. В конце 1918 г. уехал с семьёй в эмиграцию в Париж. В сентябре 1919 по приглашению Верховного правителя А. В. Колчака прибыл в Сибирь, где стал министром торговли и промышленности в правительстве П. В. Вологодского. Считался возможным кандидатом на пост председателя Совета министров; после отставки Вологодского в ноябре 1919 был заместителем председателя Совета министров и министром иностранных дел в правительстве В. Н. Пепеляева, в отсутствие которого исполнял обязанности главы правительства. После поражения Колчака С. Н. Третьяков переехал в Китай, некоторое время проживал в Харбине. В феврале 1920 г. вернулся во Францию, где выступал в качестве одного из организаторов Российского торгово-промышленного и финансового союза (был заместителем его председателя) [16].

Министр почт и телеграфов И. Г. Церетели приход к власти большевиков встретил враждебно. На заседании Союза земств и городов 10 ноября в принятой по его предложению резолюции заявлялось о необходимости приступить «к созданию демократического центра, который должен быть противопоставлен узурпаторам власти». 5 января 1918 г. на заседании Учредительного Собрания сказал: «Революция в России одна, — она началась в февральские дни, она пережила тяжёлые испытания, но самые тяжёлые испытания она переживает в настоящий момент. <...> Совершается разделение России на два непримиримых лагеря, линия Гражданской войны прошла через сердце демократии». В. И. Ленин после убийства Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева через посредников посоветовал Церетели уехать в Грузию. Стал одним из лидеров независимой Грузинской Демократической республики и Социал-демократической партии Грузии. 26 мая 1918 г. подписал Декларацию независимости Грузии. В 1919–1920 гг. представитель Грузии на Парижской (Версальской), затем Сан-Ремской конференциях [23, С. 340–341].

Одним из активнейших противников большевиков в годы Гражданской войны являлся бывший министр земледелия, лидер эсеров В. М. Чернов. Он участвовал 26 октября в создании Комитета спасения Родины и революции. 27 октября прибыл в Псков, пытаясь убедить по телеграфу генерала Духонина дать подкрепление войскам, выступающим против большевиков. 4–11 ноября вел переговоры в Ставке в Могилеве о создании единого «общесоциалистического правительства», в председатели которого была выдвинута его кандидатура. Вернулся в Петроград во второй половине ноября, участвовал во 2-м Всероссийском съезде крестьянских депутатов (26.11 – 10.12.1917 г.), но съезд завершился расколом, а левые эсеры вошли в советское правительство. В день открытия Учредительного Собрания 5 января 1918 г. В. М. Чернов был избран его председателем. Вскоре после ухода большевиков и левых с.-р. с заседания и сразу после того, как собрание проголосовало за законопроекты о социализации земли и провозглашении Российской федеративной демократической республики, большевистская охрана силой заставила Чернова и других депутатов покинуть Таврический дворец. До мая 1918 г. оставался в Москве. В это время на VIII Совете партии эсеров в мае 1918 г. был взят курс на ликвидацию диктатуры большевиков.

Прибыл в Самару, где после занятия города чехами в июне 1918 г. был создан Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ). 19 сентября 1918 г. приехал в Самару, 144 участвовал в Уфимском государственном совещании и возглавил образованный вместо КОМУЧа Съезд членов Учредительного собрания. Находясь в Екатеринбурге, выступил против захватившего власть в Омске 18 ноября адмирала А. В. Колчака. Был арестован и доставлен в Челябинск, откуда с помощью чехов смог перебраться в Уфу. Перейдя на нелегальное положение, в феврале 1919 г. вернулся в Москву. Тщательно конспирируясь, преследуемый ЧК, участвовал в издании подпольных газет и листовок. 23 мая 1920 г. открыто выступил в Москве с обличающей большевиков речью перед делегацией английских рабочих, после чего скрылся. В начале 1920 г. через Ревель (Таллинн) выехал в Прагу [23, С. 350–351; 9, С. 144, 147, 153].

Известие о захвате власти в Петрограде большевиками и об аресте Временного правительства застало бывшего министра государственного призрения Дмитрия Ивановича Шаховского в Москве, где 27 октября он сделал ряд резких заявлений на заседании Московской городской думы и попытался организовать сопротивление большевикам. 6 ноября по его инициативе московские кооператоры приняли резолюцию, осуждавшую большевиков. 10 ноября 1917 г. Д. И. Шаховской писал В. И. Вернадскому: «...развал ужасный, и большевики при самом решительном не сочувствии всех сколько-нибудь осмысленных элементов все-таки господа положения – по крайней мере на поверхности. Взять в свои руки власть по-настоящему им пока не удастся, но их ни в чем не стесняющиеся действия нарушают всякую нормальную жизнь, и с ужасом думаешь: до чего это докатится?». Уже 15 ноября Д. И. Шаховской выступил с информацией о положении в Москве и провинции на заседании подпольного Временного правительства, в состав которого он вошел, а 24 и 28 января 1918 г. на совещании Московского отделения ЦК кадетской партии он призывал к конкретным действиям. Его план сводился к следующему: необходимо немедленно начать «действенную борьбу с большевизмом»; необходимо выяснить те социальные слои, опираясь на которые может действовать партия народной свободы; должна быть «создана достаточно мощная, связанная с партией физическая сила»; кооперация «должна стать для членов партии безусловно обязательным местом приложения своих сил»; необходимо «войти в постоянные и систематические сношения с державами-союзницами»; необходимо «войти в постоянные и систематические сношения с органами всероссийской Православной церкви» [14, С. 264–265].

Д. И. Шаховской призывал к борьбе с большевиками самым широким фронтом демократической общественности. Он являлся одним из инициаторов и организаторов создания «Союза возрождения России» в мае 1918 г. и «Тактического центра» в апреле 1919 г. Основными лозунгами этих объединений были восстановление государственного единства России, русской государственности, установление директориального характера власти в переходный период. Одновременно продолжал работать в московской потребительской кооперации, в 1918 г. руководил московским потребительским обществом «Кооперация» и попытался в Московской губернии объединить кооперацию и краеведение. 10–12 января 1919 г. созвал первое губернское совещание по вопросам краеведения. На нём было решено создать «Общество по изучению Московской губернии» и временную Губернскую комиссию по краеведению при культурно-просветительском отделе Московского кредитного союза, которая и приступила к работе в марте 1919 г. Была разработана программа губернских курсов по краеведению. С 1919 г. союз начал выпуск краеведческой литературы. В феврале 1920 г. Шаховской был арестован ВЧК по делу «Тактического центра» и был вскоре освобожден под подписку о невыезде. По амнистии 1 мая 1921 г. дело было вообще прекращено. После ареста Дмитрий Иванович фактически отошел от активной политической деятельности, хотя до 1922 г. продолжал посещать заседания членов ЦК кадетской партии, проживавших в Москве [14, С. 266].

Министр путей сообщения П.П. Юренев 28 ноября 1917 г. на заседании Московской городской думы, распущенной большевиками 5 ноября, поддержал резолюцию о защите всеми мерами Учредительного Собрания. В октябре 1918 г. уехал в Харьков, затем в Одессу, где стал руководителем местного отделения «Национального центра», объединившего антибольшевистски настроенных либералов. В 1919 г. был председателем организации Союза городов при Добровольческой армии в Ростове-на-Дону. В начале 1920 г. эмигрировал во Францию [23, С. 367; 19, С. 720].

Список источников и литературы

1. Белодубровский, Е. Б. «Показания» А. В. Ливеровского / Е. Б. Белодубровский, В. И. Старцев // Вопросы истории. – 1988. – № 7. – С. 90–98.
2. Большакова, О. В. Семен Леонтьевич Маслов – ученый и политик / О. В. Большакова, Т. М. Галиева // Вестник архивиста. – 2010. – № 1. – С. 153–177.
3. Боханов, А. Н. Александр Иванович Гучков. Биография. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1661943135&tld=ru&lang=ru&name=aleksandr_ivanovich_guchkov.docx&text. (дата обращения 31.08.2022)
4. Бушаров, Е. Тюменская страница в жизни опальных князей / Е. Бушаров // Тюменские известия. – 2007. – № 14. – С. 56–57.
5. Всероссийское Учредительное собрание. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1930. – 219 с.
6. Ижболдин, Б. Памяти М. В. Бернацкого // Новый журнал. Нью-Йорк. – 1947. – № 17. – С. 323–324.
7. Известия ЦК КПСС. – Москва : Правда, 1989. – № 3. – 192 с.
8. Известия ЦК КПСС. – Москва : Правда, 1989. – № 1. – 258 с.
9. Исаков, С. Книга о вожде эсеров. В. М. Чернов: человек и политик / С. Исаков. – Саратов: Аквариус, 2004. – 318 с.
10. Каганович, Б. С. Начало трагедии (Академия наук в 1920-е годы по материалам архива С. Ф. Ольденбурга) / Б. С. Каганович // Звезда. – 1994. – № 12. – С. 124–144.
11. Карташев // Православная Энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/1681179.html> (дата обращения: 02.09.2022)
12. Кино-неделя № 3. 15 Июня 1918 г. Кинохроника в цвете. https://yandex.ru/video/preview/?text=%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%201918%20%E2%84%96%203&path=yandex_search&parent-reqid=1660981763625634-13612958339226725389-vla1-4682 (дата обращения 31.08.2022).
13. Короткевич, В. И. Состав и судьба членов последнего Временного правительства / В. И. Короткевич // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 3 (9).
14. Кузьмина, И. В. Князь Шаховской. Путь русского либерала / И. В. Кузьмина, А. В. Лубков. – Москва : Молодая гвардия, 2008. – 368 с.
15. Лисенкова, Л. Н. Ночь с 6 на 7 января 1918 года: трагическая страница в истории Мариинской больницы / Л. Н. Лисенкова // Педиатр. – 2014. – Т. 5, № 3. – С. 113–115.
16. Литературно-исторические заметки юного техника. – URL: <http://ptiburdukov.ru/> (дата обращения: 02.09.2022)
17. Манухин, И. И. Воспоминания о 1917–18 гг. / И. И. Манухин // Новый журнал. Нью-Йорк. – 1958. – № 54. – С. 97–116.
18. Митрофанов, Н. Гамбит доктора Кишкина. Николай Михайлович Кишкин. – URL: <https://biography.wikireading.ru/hG9t7sAgQk> (дата обращения 02.09.2022)
19. Нарский, И. Юренев Пётр Петрович / И. Нарский // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – Москва, 1996. – 875 с.
20. Некрасов, А. М. Николай Некрасов: судьба политика в революционную эпоху / А. М. Некрасов, Т. А. Некрасова // Исторические исследования. – 2017. – № 6. – С. 84–100.
21. Овсепян, Р. П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX / Р. П. Овсепян. – Москва : Изд. РИП-холдинг, 2001. – 316 с.
22. Павел Николаевич Переверзев (1871–1944) "Призван на ответственный пост" // ВикиЧтение. – URL: <https://biography.wikireading.ru/144815> (дата обращения: 02.09.2022)
23. Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. – Москва : БРЭ, 1993. – 432 с.
24. Полторацк, С. Н. Военная и научная деятельность Александра Ивановича Верховского / С. Н. Полторацк. – Санкт-Петербург: Остров, 2014. – С. 335–338.
25. Рабочая Газета. – 1917. – 29 октября (№ 199).
26. Самборский, Я. Ю. Материалы к биографии К. А. Гвоздева в Российском государственном архиве экономики / Я. Ю. Самборский // Археографический ежегодник за 1995 год. – Москва : Наука, 1997. – С. 116–119.
27. Соколов, А. В. Государство и Православная церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 годов / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург: Д.А.Р.К., 2015. – 38 с.
28. Соснер, И. Князь Георгий Львов. Возвращение имени / И. Соснер // Калуга: Фридрихсбург, 2006. – 207 с.
29. Тополянский, В. Год 1921-й: наказание голодом / В. Тополянский // Континент. Париж-Москва. – 2006. – № 4 (130). – С. 35–56.

Измозик Владлен Семенович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), izmozik@mail.ru

**THE FATE OF THE MINISTERS OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT
AFTER 25th OCTOBER 1917
PART I. DURING THE CIVIL WAR**

V. S. Izmozik

The article deals with the fate of all 37 people who were part of the Provisional Government in 1917 during the second and third stages of the Great Russian Revolution of 1917–1922. (after the October armed uprising and during the Civil War), as well as after its end.

Key words: Ministers of the Provisional Government, their political and social activities after the October armed uprising of 1917, biographical data.

References

1. Belodubrovsky E. B. «Pokazaniya» A. V. Liverovskogo [“Testimony” by A. V. Liverovsky]. Questions of history. 1988. No. 7. P. 90–98.
2. Bolshakova O. V. Semen Leont'evich Maslov – uchenyj i politik [Semyon Leontievich Maslov – scientist and politician]. Bulletin of the archivist [Vestnik arhivista]. 2010. No. 1. P. 153–177.
3. Bokhanov A. N. Aleksandr Ivanovich Guchkov. Biografiya [Alexander Ivanovich Guchkov. Biography]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1661943135&tld=ru&lang=ru&name=aleksandr_ivanovich_guchkov.docx&text. (accessed 31.08.2022)
4. Busharov, E. Tyumenskaya stranica v zhizni opal'nyh knyazej [Tyumen page in the life of disgraced princes]. Tyumenskije izvestiya [Tyumen news]. 2007. No. 14. S. 56–57.
5. Vserossijskoe Uchreditel'noe sobranie [All-Russian Constituent Assembly]. Moscow ; Leningrad: State Publishing House, 1930. 219 p.
6. Izholdin B. Pamyati M.V. Bernackogo [In memory of M.V. Bernatsky]. New Journal [Novyj zhurnal]. NY. 1947. No. 17. S. 323–324.
7. Izvestiya CK KPSS [News of the Central Committee of the CPSU]. Moscow: Pravda, 1989. No. 3. 192 p.
8. Izvestiya CK KPSS [News of the Central Committee of the CPSU]. Moscow: Pravda, 1989. No. 1. 258 p.
9. Isakov C. Kniga o vozhdе eserov. V. M. Chernov: chelovek i politik [The book about the leader of the Socialist-Revolutionaries. V. M. Chernov: man and politician]. Saratov: Aquarius, 2004. 318 p.
10. Kaganovich B. S. Nachalo tragedii (Akademiya nauk v 1920-e gody po materialam arhiva S. F. Ol'denburga) [The beginning of the tragedy (Academy of Sciences in the 1920s based on the materials of the archive of S. F. Oldenburg)]. Zvezda. 1994. No. 12. S. 124–144.
11. Kartashyov [Kartashev]. Pravoslav'naya Enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/1681179.html> (accessed: 09/02/2022)
12. Kino-nedelya № 3. 15 Iyunya 1918 g. Kinohronika v cvete [Movie Week No. 3. June 15, 1918 Newsreel in color]. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%201918%20%E2%84%96%203&path=yandex_search&parent-reqid=1660981763625634-13612958339226725389-vla1-4682 (accessed: 11.02.2023).
13. Korotkevich V. I. Sostav i sud'ba chlenov poslednego Vremennogo pravitel'stva [Composition and fate of the members of the last Provisional Government]. Leningradskij yuridicheskij zhurnal [Leningrad Journal of Law]. 2007. No. 3 (9).
14. Kuzmina I. V. Knyaz' SHahovskoj. Put' russkogo liberala [Prince Shakhovskoy. The path of the Russian liberal]. Moscow: Young Guard, 2008. 368 p.

15. Lisenkova L. N. Noch' s 6 na 7 yanvarya 1918 goda: tragicheskaya stranica v istorii Mariin-skoj bol'nicy [Night from January 6 to 7, 1918: a tragic page in the history of the Mariinsky Hospital]. *Pediatr [Pediatrician]*. 2014. V. 5, No. 3. P. 113–115.
16. Literaturno-istoricheskie zametki yunogo tekhnika [Literary and historical notes of a young technician]. URL: <http://ptiburdukov.ru/> (accessed: 09.02.2022)
17. Manukhin I. I. Vospominaniya o 1917–18 gg. [Memories of 1917–18.]. *New Journal*. NY. 1958. No. 54. P. 97–116.
18. Mitrofanov N. Gambit doktora Kishkina. Nikolaj Mihajlovich Kishkin [Doctor Kishkin's Gambit. Nikolai Mikhailovich Kishkin]. URL: <https://biography.wikireading.ru/hG9t7sAgQk> (accessed: 09/02/2022)
19. Narsky I. YUrenev Pyotr Petrovich [Yurenev Petr Petrovich]. *Politicheskie partii Rossii. Konec XIX – pervaya tret' HKH veka. Enciklopediya* [Political parties of Russia. The end of the 19th – the first third of the 20th century. Encyclopedia]. Moscow, 1996. 875 p.
20. Nekrasov A. M. Nikolai Nekrasov: the fate of a politician in a revolutionary era [Nikolaj Nekrasov: sud'ba politika v revolyucionnuyu epohu]. *Historical research [Istoricheskie issledovaniya]*. 2017. No. 6. P. 84–100.
21. Hovsepjan R. P. V labirintah istorii otechestvennoj zhurnalistiki. Vek XX [In the labyrinths of the history of national journalism. Century XX]. Moscow: Ed. RIP-Holding, 2001. 316 p.
22. Pavel Nikolaevich Pereverzev (1871–1944) "Prizvan na otvetstvennyj post" [Pavel Nikolaevich Pereverzev (1871–1944) "Called to a responsible post"]. *WikiReading*. – URL: <https://biography.wikireading.ru/144815> (accessed: 09.02.2022)
23. *Politicheskie deyateli Rossii. 1917. Biograficheskij slovar'* [Political figures of Russia. 1917. Biographical Dictionary]. Moscow: BRE, 1993. 432 p.
24. Poltorak S. N. Voennaya i nauchnaya deyatel'nost' Aleksandra Ivanovicha Verhovskogo [Military and scientific activity of Alexander Ivanovich Verkhovskiy]. St. Petersburg: Ostrov, 2014. S. 335–338.
25. *Rabochaya Gazeta* [Working Newspaper]. 1917. October 29 (No. 199).
26. Samborsky Ya. Yu. Materialy k biografii K. A. Gvozdeva v Rossijskom gosudarstvennom arhive ekonomiki [Materials for the biography of K. A. Gvozdev in the Russian State Archive of Economics]. *Archaeographic Yearbook for 1995*. Moscow: Nauka, 1997. S. 116–119.
27. Sokolov, A. V. Gosudarstvo i Pravoslavnaya cerkov' v Rossii v fevrale 1917 – yanvare 1918 godov [The state and the Orthodox Church in Russia in February 1917 – January 1918]. St. Petersburg: D.A.R.K., 2015. 38 p.
28. Sosner I. Knyaz' Georgij L'vov. Vozvrashchenie imeni [Prince George Lvov. Return of the name]. Kaluga: Friedhelm, 2006. 207 p.
29. Topolyansky V. God 1921-j: pokaranie golodom [Year 1921: punishment by hunger]. *Continent*. Paris-Moscow. 2006. No. 4 (130). P. 35–56.
30. Usmanova D. M. Deputaty ot Kazanskoj gubernii v Gosudarstvennoj Dume Rossii [Deputies from the Kazan province in the State Duma of Russia]. Kazan: Tatar book publishing house, 2006. 494 p.

Izmozik Vladlen Semenovich – Doctor of His torical Sciences, Professor of the Department of History and Regional Studies, St. Petersburg State University of Telecommunications. prof. M. A. Bonch-Bruevich (St. Petersburg, Russia), izmozik@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Измозик, В. С. Судьбы министров Временного правительства после 25 октября 1917 г. Часть I. В годы Гражданской войны / В. С. Измозик // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 1(3). – С. 26–40.

FOR CITATION:

Izmozik V. S. Sud'by ministrov Vremennogo pravitel'stva posle 25 oktyabrya 1917 g. CHast' I. V gody Grazhdanskoj vojny [The fate of the ministers of the Provisional Government after October 25, 1917 Part I. During the Civil War]. *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Socio-humanitarian communications]. 2023. №1(3). P. 26–40.